

мужчину и женщину, соответствующих другъ другу по складу духовной природы и по духовному развитію, представляя такимъ образомъ гармоническое сочетаніе характеровъ. Мы же разъяснили, что корень любви, связующей мужчину и женщину, кроется единственно въ половомъ инстинктѣ, и что любовь, которая представить иллюстрацію типа и чудную гармонію половъ, будетъ истинною половою. Отсюда ясно, что понятіе *духовная любовь* и понятіе *истинная половая любовь* синонимальны. Опредѣлительное слово *духовный* употребляется здѣсь какъ бы затѣмъ, чтобы намекнуть на то, что истинная половая любовь, какъ лучшее удовлетвореніе чувству „генія рода“, священна, божественна, духовна. Такимъ образомъ, видимъ, что и духовная любовь не представляетъ изъ себя (какъ это думаетъ Позднышевъ) что-либо трансцендентное, потустороннее, а есть то, чѣмъ мы живы. Говорить же, что нѣтъ даже не только духовной, но и вообще никакой другой любви, кромѣ чувственной, т.-е., что есть только увлеченіе,—это тоже, что утверждать, будто нѣтъ ни неба, ни земли, ни людей, ни звѣрей, ничего... Новость мысли, пожалуй, поразить васъ, и вы на секунду задумаетесь, потому что чего же нельзя представить, вообразить!? Но въ другую секунду вы исполнѣ убѣдитесь, что все это существуетъ.

6. Не рѣшаемся распространяться насчетъ этого пункта, потому что очевидная ложность этого положенія говоритъ сама за себя. Увлеченія взаимнаго дѣйствительно можетъ не случиться, но мы говоримъ здѣсь не про увеличеніе, а про любовь.

Постараемся пояснить теперь, почему же возникли у Позднышева такія странныя мысли, такъ извратилась понятія о любви. Какъ это могло случиться? Вѣдь онъ все-таки человѣкъ умный, разсудительный, здравомыслящій; отрицать этого нельзя, потому что разскащикъ обнаруживаетъ массу наблюдательности, много обдуманности и логичности въ своихъ разсужденіяхъ.

Холостая жизнь развила въ немъ половыя стремленія, страсть къ половымъ излишествамъ, короче, подготовила ко времени женитьбы изъ него блудника, но совсѣмъ тѣмъ она не могла заглушить въ немъ способности влюбиться, и онъ бессознательно чувствовалъ это, бессознательно понималъ, что любовь, настоящая любовь есть что-то возвышенное такое. Въ немъ слились, такъ